

26.10.2021 № ¼ - 758

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор ФГБНИУ
«Государственный институт искусствознания»

Наталья Владимировна Сиповская

26 октября 2021 года

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Безуглой Галины Александровны «Музыка балета в контексте музыкальной деятельности хореографов (конец XVI – первая треть XX вв.), представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Диссертация Галины Александровны Безуглой принадлежит к исследованиям, формирующим новые подходы к научной интерпретации музыки и балетного искусства XVI-XX веков. По многим причинам ее можно считать фундаментальным трудом. В ней органично сочетается историческая основательность и ясность теоретической концепции. Обобщение большого художественного, документального и научно-исследовательского материала – от классических работ до новейших изданий – становится основанием для формулировки оригинальных собственных идей; обстоятельность повествования не снижает его проблемную заостренность. Потребность в такой работе давно ощущали и музыковеды, и специалисты по балетному искусству и танцу, так что *актуальность* темы диссертации не вызывает никаких сомнений.

Взаимодействие музыки с танцевальной, хореографической пластикой в последние несколько десятилетий привлекает все более пристальное внимание в музыкальной науке как у нас, так и за рубежом. Можно даже говорить о формировании особого, динамично развивающегося исследовательского направления, в рамках которого написано немало работ, посвященных деятельности музыкантов и хореографов, реконструкции старинных танцев и музыки к ним, анализу балетной музыки и ее пластического воплощения. Уже одного того, что Г.А. Безуглой удалось охватить и систематизировать обширный накопленный материал, выстроить объемную панораму 5-векового развития музыкально-хореографической теории и практики в Европе, было бы достаточно, чтобы считать работу состоявшейся.

Однако особую ценность ей придает основная идея, имеющая методологическое значение: исследование сосредоточено на *музыкальной* деятельности хореографа, на феномене, который в диссертации определен как «музыкальная хореография». Такая постановка проблемы отличается очевидной *новизной*, а ее последовательное рассмотрение приводит к впечатляющим результатам. Прежде всего, убеждает исходный тезис: балетмейстер, хореограф – отнюдь не только и даже не столько интерпретатор музыкального текста, он во многом иницирует его создание как фактический соавтор композитора. Этот тезис на страницах диссертации многообразно аргументирован – от примеров композиторской деятельности музыкально одаренных хореографов до образцов хореографического творчества музыкантов. О том, что Эмилио де Кавальери, Джулио Каччини, Жан-Баттист Люлли были разносторонне одаренными личностями, известно. Но детали их балетных инициатив, освещенные в диссертации, заставляют даже опытного знатока старинной музыки по-новому взглянуть на их место в истории искусства. Детальный разбор работы Ф. Лопухова над адаптацией «чистых» музыкальных форм в балете, над концепцией хореографического симфонизма дает материал для размышления не только с точки зрения развития хореографии. Наблюдения и выводы автора диссертации позволяет увидеть новые черты в самом музыкальном искусстве первой трети XX века, вспомнить о роли музыкальных форм в прозе и поэзии этого времени. В целом, глубина погружения в исторический ма-

териал, его мастерский профессиональный анализ и оценка – все это несомненные аргументы в пользу *достоверности* исследования А.Г. Безуглой и *обоснованности* его выводов.

Убеждает предложенная модель анализа «музыкальной хореографии». Она основана на трех принципиальных установках, названных автором диссертации «модусами»: модусе изоморфизма музыки и хореографии, то есть изначального родства их структур, модусе заимствования и составления, проявляющихся по-разному в разные эпохи, и модуса варьирования, универсального для музыки и танца. Такая модель позволила выстроить в единую линию явления, казалось бы, далеко отстоящие друг от друга и между собой никак не связанные. Такие, например, как комбинирование прикладной танцевальной музыки раннего барокко из устоявшихся мелодико-гармонических и фактурных формул, соединение музыки разных авторов как импульс к формированию барочной танцевальной сюиты, балеты-пастиччо эпохи романтизма, «интертекстуальные» вставки в балетах Чайковского, компоновка «Шопенианы» или опыты Дж. Баланчина. Такую же убедительную линию Г.А. Безуглая выстраивает на основе разных обликов «вариационности» в музыке и хореографии. Не вызывает сомнения большая *методологическая, теоретическая значимость* предложенного аналитического подхода.

Столь же бесспорно *практическое значение* диссертации, дающей богатый материал и для учебных курсов музыкальных, хореографических, театральных вузов, и для дальнейших научных исследований, и для создания базы для потенциальных сценических постановок балетов и танцевальных проектов, в том числе связанных с историческими реконструкциями. Приведенные в списке публикаций по теме диссертации два объемных учебных пособия можно квалифицировать как авторское внедрение результатов научной работы в педагогику.

Диссертация Г.А. Безуглой имеет логичную структуру, она написана хорошим литературным языком, отлично иллюстрирована. Фактически, рукопись представляет собой законченную монографию, которую обязательно нужно опубликовать.

Замечания единичны. Одни из них касаются норм диссертационного жанра. По правилам оформления диссертации все нотные фрагменты должны обозначаться как «рисунки», а не примеры. Заключение в автореферате крайне лаконично, занимает всего один небольшой абзац, тогда как в диссертации оно

содержит полноценное подведение итогов. Другие замечания относятся к редакторской компетенции. В названии работы нужна коррекция грамматики: «...конец XVI – первая треть XX века» (а не веков). Хотелось бы также обратить внимание автора на принцип склонения в русском языке итальянских имен и фамилий с окончанием на «а» (например, Доменико да Пьяченца): такие имена обязательно склоняются по падежам. В обширный список литературы, представляющий самостоятельную ценность для читателя, стоило бы внести книгу В.Н. Брянцевой «Французский клавесинизм» (СПб, 2000), в которой есть материал по теме диссертации. Наверное, излишне говорить, что высказанные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств работы и имеют второстепенное значение.

Текст диссертации в целом построен таким образом, что на большинство вопросов, возникающих в процессе чтения, Г.А. Безуглая практически сразу же отвечает. Хотелось бы узнать мнение автора по трем вопросам:

1. Органичность сочетания музыки и танца не вызывает сомнения, как и их взаимовлияние. Тем не менее, движение от первичного синкретизма к синтезу проходит через обретение искусствами самостоятельности, специфических языковых и композиционных средств. Именно так произошло с музыкой. Можно ли такую логику уловить в области танца, пластики, хореографии?

2. Композитор, участвующий в постановке танцевальных сцен и балетов, и хореограф в роли композитора: имеют ли результаты их работы отличительные особенности, свидетельствующие о доминировании «главной» профессии?

3. Как автор оценивает новейшие эксперименты в области хореографии с точки зрения ключевых идей, высказанных в работе?

Обобщая, подчеркну, исследование Галины Александровны Безуглой «Музыка балета в контексте музыкальной деятельности хореографов (конец XVI – первая треть XX вв.)» представляет собой несомненное научное достижение, в нем поставлена и решена важная искусствоведческая проблема, имеющая методологическое значение. Личный вклад автора в разработку актуальной для отечественной науки темы не вызывает сомнений. Автореферат и публикации, в том числе монография и 16 статей в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК, полно отражают материал диссертации. Работа соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук и крите-

риям, установленным Положением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 20 марта 2021 № 426), что позволяет сделать вывод: Безуглая Галина Александровна достойна присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв ведущей организации по поручению сектора классического искусства Запада ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» составлен доктором искусствоведения, профессором, ведущим научным сотрудником сектора классического искусства Запада Сусидко Ириной Петровной, обсужден и одобрен на заседании сектора 26 октября 2021 г. (протокол № 26).

Доктор искусствоведения, профессор,
заведующий сектором классического искусства Запада
Трубочкин Дмитрий Владимирович

Доктор искусствоведения, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора классического искусства Запада
Сусидко Ирина Петровна

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный институт искусствознания»
125009, Москва
Козицкий переулок, д. 5
тел +7 (495) 694-03-71
e-mail: institut@sias.ru
веб-сайт организации: <http://sias.ru/institute/>
26 октября 2021 г.

Подпись Д. В. Трубочкин
Удостоверяется: пач. 01/2021

/ Семейновз с.с. /

Подпись И. П. Сусидко
Удостоверяется: пач. 01/2021

/ Семейновз с.с. /